

ТИМОФЕЙ
РУДЕНКО

ПРОСВЕТЛЕНИЕ

Отпускай. Прощай. Живи

победитель
БИТВЫ ЭКСТРАСЕНСОВ

Тимофей Руденко
Просветление. Отпускай.
Прощай. Живи
Серия «Миры Тимофея Руденко»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42604306
Просветление. Отпускай. Прощай. Живи: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-116339-6

Аннотация

Дар медиума помог Тимофею Руденко стать победителем 19-го сезона «Битвы экстрасенсов» на ТНТ. Как Тимофей развил свои сверхспособности? Что чувствует душа после смерти? Как отпускать страхи? Как научиться прощать себя и близких и исцелять жизнь? Обо всем этом автор рассказывает в своей книге. Это искренний рассказ о жизни, полной драматических событий. История человека, который нашел путь из тьмы к свету. «Когда я вижу, как моя помощь меняет судьбы людей к лучшему, то понимаю – все было не зря. Стоило пойти на «Битву экстрасенсов» и победить. Ради этих людей».

Содержание

Предисловие	10
Глава первая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Тимофей Руденко

Просветление. Отпускай.

Прощай. Живи

Издательство выражает благодарность Роману Волкову за работу над изданием книги

Издательство благодарит фотографа Юрия Желудева за предоставленные фотографии

© Текст. Тимофей Руденко, 2019

© Фото. Юрий Желудев, 2019

© Оформление. ООО «Издательство АСТ,

* * *

МИРЫ ТИМОФЕЯ РУДЕНКО

Как Тимофей развил свои сверхспособности?

Что чувствует душа после смерти?

Как отпустить страхи?

Как научиться прощать себя и близких

и исцелять жизнь?

Это искренний рассказ о жизни, полной
драматических событий. История человека,
который нашел путь из тьмы к свету.

ТИМОФЕЙ

РУДЕНКО

ПРОСВЕТЛЕНИЕ

Отпускай. Прощай. Живи

Издательство АСТ
МОСКВА

Предисловие

Мир тебе, юный странник. Не пугайся. Я не желаю тебе зла. Впрочем, в том удивительном и таинственном мире, куда тебе предстоит совершить увлекательное путешествие, нет ни зла, ни добра. Это все человеческие, слишком человеческие категории, как когда-то говорил один из наших гостей.

Да... Я встречал тысячи и тысячи тебе подобных, и каждый из них реагировал по-разному. Кто-то плакал, кто-то смеялся...

Ты будешь задавать много вопросов – про смерть и потусторонний мир, но также про жизнь и мир здешний, в чем-то счастливый, а в чем-то и полный страданий. Я постараюсь ответить на каждый. А мои друзья-духи, которые присутствуют здесь повсюду, будут мне в этом помогать. Возможно, если тебе это будет интересно, с кем-то из них я попробую тебя познакомить, ведь когда-нибудь ты сможешь сделаться одним из них и тоже станешь моим верным другом и помощником.

Скажи, что ты хочешь узнать? О, понимаю. У тебя так много вопросов, что ты даже не знаешь, с какого начать... Так часто бывает. Часто кажется, что все нормально и даже хорошо, а иногда кажется, что вообще все плохо. У тебя много страхов и много проблем, ты боишься смерти, кажется,

ся, что дети не справятся без тебя, страшно, что проживешь жизнь зря и не выполнишь свое предназначение, переживаешь, что смерть придет слишком рано, что бабушка, которая уже старенькая, скоро умрет, ее жалко, жалко папу, который умер. Это вопросы по поводу смерти. А есть и вопросы по поводу жизни: почему ты всегда в одиночестве? Почему не получается правильно выстроить отношения? Как быть, если тебя обижают? Как найти себя? Как пройти свой путь так, чтобы в конце не было стыдно и больно?

Я постараюсь ответить на все твои вопросы. Но совсем не так, как ты себе придумал.

Начнем с того, что ты крайне высокомерен, если решил, что у тебя есть какое-то вселенское предназначение, что ради тебя должна крутиться планета и что ты имеешь в жизни большой вес.

Должен тебя расстроить.

Давай представим, что ты поднялся на уровень космоса и смотришь вниз, на крошечные огоньки, которые горят в ночи. В каждом доме, в каждой квартире, где горят эти окна, есть своя семья, свой род, своя история, о которых можно говорить часами, и в каждом человеке из этой семьи – у младенца или смертельно больного старика – тоже есть своя история.

Ты всего лишь частичка этого мира, причем не самая большая. Безусловно, у нас есть определенные цели в жизни, задачи, которые мы должны исполнить, но так ли велика эта

Цель – большой вопрос. Фактически ты родился для того, чтобы умереть, ты и сейчас умираешь.

Я постараюсь тебе помочь, ответить на твои вопросы, решить твои личные и семейные проблемы, поговорю с тобой о жизненных премудростях. Но сперва договоримся: ты должен понимать, что твои проблемы – это не беды вселенских масштабов, а всего лишь частные случаи. Безусловно, ты являешься своеобразным космосом, но пойми одну простую вещь: твоя жизнь – это всего лишь часть законов природы, и все, что ты наверняка сможешь сделать, – это построить свое условное счастье. И оно фактически состоит из ряда понятий, как надо жить. Моя задача – направить тебя по пути эволюции собственной души, чтобы ты, до того как уйти в иной мир, воспитал собственную душу и свой разум.

Что ты пожимаешь плечами?

У меня есть представление о Вселенной и жизни – больше, чем у кого-либо из людей. У меня есть дар, который позволяет видеть, как устроена Вселенная. Например, коты видят спектр, недоступный человеческому глазу, а я настроил свое зрение, чтобы видеть другие миры. Когда наркоманы употребляют какие-то вещества, они испытывают галлюцинации – это настройка мозга на другие частоты. Так и мой мозг при правильной настройке может видеть огромное количество других миров, и это помогает мне разобраться в устройстве Вселенной. Я тебе об этом расскажу.

Мало того, в сложные периоды я обращаюсь за советами

к тем людям, которые ушли из жизни. Они видят наш мир более масштабно, и их души уже эволюционировали, поэтому они дают более глобальные и мудрые советы.

Ты хочешь узнать, как происходит общение с умершими? Чтобы настроиться на общение, необходимо провести работу с собственным мозгом. Если приводить примеры, то это похоже на настройку внутреннего приемника на определенные волны. Я умею самостоятельно ввести себя в такое состояние без наркотиков или других препаратов.

Моя задача – использовать эти знания на пользу всему человечеству и тебе лично. Объясняю, что людям следует относиться к своим проблемам проще. А тем, кто приходит с вопросом об ушедших близких, помогаю успокоиться – связываюсь с духом умершего, чтобы те, кто пришел ко мне, могли сказать последние слова своим усопшим. Бывает, мы находим причину, почему человек скончался. Да, никто не может проверить, правда ли я говорю с мертвыми, но чаще всего они делятся личными тайнами. Те, кто ко мне приходит, узнают умершего по определенным фразам, семейным секретам, которые передают духи, – все это позволяет быстро развеять сомнения.

Мертвые могут поддерживать живущих, помогать им. Но в этом чаще всего нет большой необходимости, за исключением разве что совсем экстремальных ситуаций. Обычно умершие появляются во снах или когда у спящего наступает сонный паралич – состояние, в котором человеку открыва-

ется портал между мирами. Но следует учитывать, что многие ситуации, кажущиеся для нас серьезными проблемами, для духов – смешны и несущественны. Бывают случаи, когда духи понимают – человек нужен своим детям и внукам, тогда они могут помочь ему со здоровьем, забрать болезнь или уберечь от смерти. Но такие ситуации случаются крайне редко.

Ты терзаешься, потому что никак не можешь найти свое место в жизни? Определить, кто ты и каков твой путь? Помочь своему ребенку сделать выбор?

Знай, что каждому из нас даются определенные знаки, которые помогают понять, кем мы должны быть. Всем предоставляется возможность проявить талант. Но если человек не найдет себя – на Вселенной это никак не отразится. Поиск себя – это сложная внутренняя работа. Бывают ситуации, когда у человека есть очень важная миссия, например, ему предстоит сделать величайшее научное открытие, тогда Вселенная его подталкивает – преподносит подсказку во сне, наделяет таким ярким талантом, что как его ни прячь – все равно прорвется наружу. Или дает невероятную волю, усердие, терпение – для того чтобы преодолеть самые сложные препятствия.

В определенный момент я понял, что счастье – это абсолютно условная категория. Было время, когда я серьезно страдал от приступов шизофрении, панических атак и депрессии. Тогда считал, что счастье – это просто быть здоро-

вым. А еще одно, главное счастье – это, конечно, дети. Потому что человек должен продолжать род, передавать полученные знания. И поэтому так важно вкладывать в детей все свои силы. Энергетика ребенка до четырнадцати-пятнадцати лет еще до конца не сформировалась, поэтому родители должны нести ответственность за своих детей. Только от вас зависит, что будет заложено в ребенке.

А уже сделать его счастливым не может никто, кроме него самого. Я могу помочь, он захочет заниматься эзотерикой. Считаю, что каждый человек способен на это, ведь у каждого из нас за спиной огромное генеалогическое древо, в котором наверняка были гадалки, травники или шептуньи. Каждый может открыть в себе экстрасенсорный дар, но никто не может решать чужую судьбу и сделать кого-то счастливым. Счастье – это всего лишь философская условность. Многим для того, чтобы чувствовать в сердце восторг, нужно по-настоящему влюбиться. Но никакие экстрасенсы не смогут найти за вас любовь. Тем более что с годами человек ищет возлюбленного совсем по другим параметрам, чем в юности. Может быть, истинная любовь – только родственная, даже к чужому по крови человеку?

Есть поток возможностей, направить который способен практикующий эзотерик. И что-то вы узнаете, и чему-то научитесь. Но воспользуется ли человек правильно полученными возможностями – это уже другой вопрос.

Эта книга научит читателя воспринимать законы наше-

го мира, понимать, как все устроено. А также я постараюсь дать какие-то практические советы, которые помогут людям развивать собственные эзотерические способности. Первая книга будет введением в эзотерику. Мы должны объяснить людям, что такое смерть, что такое душа, как мы попадаем в другие миры. Это поможет понять структуру нашего мира и связь между мирами. Главной целью книги будет избавление людей от переживаний по поводу ушедших, которым так и не успели сказать что-то важное. Я постараюсь, как смогу, облегчить страдание человека, потерявшего любимого или ребенка. Жизнь здесь не заканчивается. Есть религии, где люди радуются смерти, я считаю: это самое правильное отношение.

Итак, вперед, мой дорогой гость! Я открою тебе тайны, сокрытые мраком, и приведу в самые светлые сферы!

Но, пожалуй, сперва...

В сложные периоды обращайтесь за советами к людям, которые ушли из жизни.

Они видят мир масштабно.

Глава первая

Люди боятся смерти по той же причине, по которой дети боятся темноты, потому что они не знают, в чем тут дело.

Фрэнсис Бэкон

Пожалуй, надо немного рассказать о моем знакомстве с мрачной стороной жизни. Мои взаимоотношения со смертью начались очень давно, еще была жива мама...

Вообще, я с раннего детства был очень любознательным ребенком и часто шокировал своих родных чересчур серьезными вопросами про устройство мироздания. Есть ли жизнь после смерти? Что происходит, когда мы умираем? Даже маленький, я уже чувствовал, что смертью все не заканчивается, что в любом случае там что-то есть...

Первым, кто умер на моих глазах, была наша кошка Кати, пушистая и очень красивая. Как раз тогда, в 1990-е, в Новосибирске произошло землетрясение. Такие катаклизмы случаются в Сибири крайне редко, и я стал свидетелем этой аномалии. В семье и среди знакомых никто не пострадал, и мы, дети, воспринимали это скорее как забавное приключение, а вот кошка металась, не находя себе места. Тогда мне казалось, что она видит что-то, что не видят другие, и очень из-за этого волнуется. Говорят, кошки чувствуют землетрясение. Кати очень сильно нервничала и всю ночь металась

как сумасшедшая. А через сутки умерла. Кошачье сердце не выдержало того, что она видела. Уже наутро я обнаружил ее неподвижный труп. Так я впервые столкнулся со смертью и с вопросом – куда ушла Кати? После ее смерти я решил, что непременно должна быть торжественная похоронная церемония, драматическая процессия или что-то похожее. Но на деле все оказалось очень просто, скомкано и серо: Кати просто завернули в старую выцветшую простыню со штампом, и я понес ее хоронить. Прекрасно помню ее тело на ощупь, холодное, обмякшее, невероятно тяжелое для такого крохотного животного. Помню и это жуткое ощущение, до сих пор помню – словно приоткрылась щелочка в какой-то неведомый мир, даже не мир, а измерение, Вселенную. От едва уловимого дуновения содрогнулась наша земля, и все поменялось – незаметно для нашей планеты, и очень ощутимо для меня и нашей кошечки...

Еще когда я был совсем маленьким, мы играли на пустыре за нашим домом на улице Гоголя. Это место всегда у меня было связано с волшебством, мистикой. Там мы строили шалаши, хоронили там кузнечиков и всяких насекомых, там я часто бродил в одиночестве и фантазировал... Так что сразу пришло понимание: там будет кладбище и для Кати. Стояла зима, и земля насквозь промерзла, помню, что было очень тяжело копать могилу большой взрослой штыковой лопатой. Я положил кошку в могилу и попытался закрыть ей глаза, но было слишком холодно, она вся смерзлась, как

и земля, и у меня ничего не вышло. Так и похоронил ее с открытыми глазами, как у сломавшейся игрушки. Потом я забросал Кати кусками обледенелой земли и сделал руками, как в песочнице, надгробие из камешков с крестом сверху. Для меня это очень яркий образ. Я вижу его до сих пор, как будто перед глазами стоит фотография. Уже тогда я понимал, что смерть – это очень страшная вещь. Мне тогда было всего года четыре, и меня запросто отпускали гулять одного во дворе нашего дома – классической хрущевской пятиэтажки с мрачным и депрессивным пейзажем вокруг, словно из фильмов Балабанова. Все вокруг было совершенно серое – начиная от неба над головой и заканчивая кирпичами, из которых был слеплен дом. Словом, отличное место для съемок русского артхауса или тяжелого фильма, который трудно досмотреть до конца, а оторваться еще тяжелей.

Тема смерти и похорон всплывала в моем детстве еще несколько раз. Однажды, когда меня привезли домой от тетки, я увидел странную, удивительную картину: всюду у подъезда лежали цветы – белые и красные. Это было очень нарядно и красиво, как в доброй и приятной сказке. Я, словно опытный флорист, собрал из этих цветов большой букет и подарил его своей бабушке. На вопросы удивленных взрослых я рассказал, что собрал их в подъезде и что там еще полно таких. Все были поражены моим поступком.

Мне рассказали, что эти цветы – с похорон нашей соседки и брать их не следовало, но я не мог понять почему. К сво-

им годам я еще ни разу не видел настоящих похорон, кроме похорон кошки, и совершенно не представлял, что это значит. Папа со всей тщательностью контролировал, что я читаю и смотрю по телевизору, так что мое представление о последнем пути человека оставалось весьма смутным и овеянным тайной. Цветы? Зачем цветы на похоронах? Разве это праздник? Ведь человек ушел навсегда. Мне все это казалось странным.

Второй случай связан с нашей другой соседкой. Она очень любила детей и всегда была рада мне и моему брату. Мы часто бывали у нее в гостях и вообще дружили, обожали бывать у нее в квартире, пропитанной особым интеллигентским духом, разговаривать, пить чай, слушать интересные истории. Она была настоящей питерской интеллигентной дамой, на полках стояли томики стихов, на стенах висели удивительные картины. Но, как у многих людей, тонко чувствующих культуру, у нее был свой порок – она тяжело и сильно пила. Что в конечном итоге ее и погубило. Кажется, ее звали Лариса.

Однажды, серым тяжелым утром, обеспокоенные взрослые сообщили нам с братом, что Лариса умерла. Цирроз печени или что-то такое, в последние месяцы она пила все больше и страшнее.

Мы все пошли к ней в квартиру, так хорошо нам знакомую. Теперь там все было странным образом по-другому, словно у дома исчезла душа. Посередине большой комнаты

стояли две лавки, одна напротив другой, а между ними – две табуретки. Я не мог понять, для кого предназначены эти табуретки, словно расположенные между сидящими зрителями, для каких-то загадочных актеров? Но потом принесли гроб, и я все понял.

Гроб был ужасен. Меня пугало сочетание грубого, обнаженного дерева и яркой красной ткани. Когда с Ларисой начали прощаться, детей выгнали, но я, охваченный любопытством, подглядывал через стекло в двери. Любопытство, отвращение и ужас боролись во мне, когда я тайком смотрел на знакомое лицо, теперь желтоватое и начисто лишенное эмоций, застывшее в безжизненном спокойствии. Люди подходили и целовали ее в бумажную ленту, положенную на лоб, говорили что-то, беззвучно шевеля губами. А эта лента парадоксальным образом напоминала мне о тех бумажках, которыми скрепляют пачки с печеньем, и я никак не мог избавиться от этой нелепой ассоциации.

Когда бабушка поймала меня за подглядыванием, я получил хорошую выволочку. Она объяснила мне, что подглядывать за похоронами – это очень плохая примета, которая может привлечь смерть в дом. Но смерть и так давно жила в нашем доме, ожидая своего часа.

И вскоре она вошла, и как всегда без стука и предупреждения.

Потом начались проблемы с мамой. Сначала все было в порядке, родители жили дружно, у нас были прекрасные от-

ношения – я был вторым ребенком, уже желанным. Но потом у мамы начались психические расстройства.

Она всегда очень много работала, была ведущим акушером-гинекологом Новосибирской области, работа занимала большую часть ее жизни, но потом... Все началось с очень странного и непонятного для нас ухода в религию. Притом что она всегда была, или, по крайней мере, казалась нам, человеком очень образованным, профессионалом в ряде научных дисциплин. Но это только казалось... Уже позже, после ее смерти, разбирая вещи, мы узнали, что мама серьезно занималась черной магией! Сначала к нам в дом стали приходить священники, потом стали появляться какие-то странные женщины в черном с таинственными и непонятными предметами. Меня все это пугало, и приходилось искать поддержки у отца.

Сейчас я понимаю, что мама расплатилась за поступки, которые совершила. Скорее всего, она лишилась рассудка именно по этой причине.

Судя по всему, она провела какой-то магический ритуал, об этом ее попросила одна женщина, теперь я даже наверняка знаю какая и о чем она просила – о мести. Мать исполнила этот обряд, который очень сильно повлиял не только на жертву, но и на ее собственную судьбу, и на всю нашу семью.

Видимо, с помощью этого неожиданного поворота к православной вере и к Богу она пыталась отмолить грех, который совершила. Она пыталась очистить нашу квартиру

от последствий этого страшного обряда всеми возможными способами. Именно для этого в наш дом приходили все эти священники, а потом – эти странные женщины-колдуньи. Но ничего не помогало. Было уже поздно. Обряд на месть сработал, и человек, против которого он был направлен, погиб.

Когда мама начала практиковать подобные вещи, она считала себя чуть ли не Богом, полагала, что может решать и творить очень многое и ей за это ничего не будет. Такое бывает, когда неофиты только делают первые шаги в мире магии. Перед ними открывается невероятно огромный незнакомый мир, где, как им кажется, они могут делать что хотят, совершенно безнаказанно. У человека появляется мания величия, он считает себя более знающим, более понимающим, чем все остальные люди.

От этого в начинающем маге вырастает просто вопиющее чувство собственной важности. В свое время я тоже с этим столкнулся. Каждый эзотерик проходит через это: когда он начинает понимать законы мира, ему больше не интересны нужды обычного человека. Например, он становится уверен, что ему уже больше не придется работать. Я тоже был в этом уверен и в то время говорил об этом своей девушке, считал, что я – маг и теперь знаю намного больше «простых людей» и меня больше не интересуют эти мелочи, меня раздражали любые бытовые вопросы. Теперь я понимаю, что мир устроен по-другому, гораздо сложнее, и чем бы ты ни занимался – жизнь этим не ограничивается. А «простые люди»

могут оказаться гораздо важнее для Вселенной, чем самый продвинутый маг.

В итоге у мамы началась серьезная депрессия. Она хотела умереть. Ей казалось, что ее грех падет на нас и если она уйдет из жизни и заберет с собой свой грех, то он не передастся дальше и не останется пятном на нашем роде. Долгое время она молча лежала на кровати без движения, и мне в какой-то момент стало страшно находиться дома. У нас был большой двор, и там я искал спасения. С утра я старался поскорее уйти из квартиры и не возвращаться туда до самого вечера. Я был напуган, но мне никто ничего не объяснял, просто говорили, что мама грустит, не обращай на это внимание, все будет в порядке. Никто не говорил, что она болеет.

Уже потом многие люди утверждали, что и раньше замечали за ней подобные странности, но я им не верю. Людям свойственно выдумывать задним числом. Это глупость. Мы жили хорошо, и все было нормально до тех пор, пока маму не попросили совершить этот черный обряд...

И уже через год после этих событий мама позвала меня к себе и сказала:

– Сынок, я хочу уйти из жизни, я хочу умереть. Там очень хорошо, там здорово, за пределами этого мира. Давай уйдем вместе, чтобы грех точно не передался тебе...

Она сказала так, потому что очень любила меня, гораздо больше, чем брата, и была больше ко мне привязана. Она описывала мне сцену наших похорон, какие мы будем краси-

вые, в нарядной одежде в гробах, усыпанные цветами, посреди прекрасных огромных венков, и нас будут нести на вытянутых руках над толпой... Мы будем словно лететь над толпой под звуки похоронного оркестра, а потом ляжем в уютные постельки из мягкой земли...

Все это сейчас звучит очень жутко, но не могу сказать, что тогда я испугался. Ребенок в четыре-пять лет зачастую вообще не чувствует страха смерти. Впрочем, он не испытывает его и в восемнадцать, поэтому в армию и набирают к совершеннолетию: молодежи еще особо нечего терять, а уж в пять лет — тем более. Мама пыталась описать мне очень романтическую картину смерти и в то же время открывала мне, скажем так, пейзажи загробного мира. Но я ответил: — Нет, мама, я еще хочу жить!

Говорил какую-то глупость вроде того, что мне завтра еще нужно поиграть с ребятами во дворе, что я хочу еще много чего увидеть. Я понимал, что в этом ее приглашении что-то не то, что-то неправильное. И в любом случае я любил свою жизнь, даже то, что у меня было. Я любил просыпаться по утрам, у меня была прекрасная бабушка, которая варила очень вкусный кофе, прекрасно помню его запах, любил своих друзей во дворе, обожал играть в футбол, в прятки и салки. В общем, был действительно крайне счастливым ребенком, несмотря на то что финансово наша семья никогда не была особо обеспечена, и очень ценил свою жизнь.

Мне казалось, что к смерти всегда успею вернуться, все-

гда успею уйти. Я вспоминал Кати и совершенно не хотел, чтобы у меня так же остекленели глаза, как у нее, это было очень страшно. У кошек совершенно пропадают зрачки после смерти. И я понимал, что вовсе не хочу так. И нашел в себе смелость отказаться от маминого приглашения. Но история на этом не закончилась.

Через месяц мама поправилась и даже вышла на работу, но... Когда папа пришел домой, то с ужасом увидел, что на балконе висела петля. А рядом стояла мама и уже всовывала меня туда. Задержись папа хоть на минуту, она забрала бы меня из жизни, а потом ушла сама. Когда папа увидел это, он пришел в ужас, и совершилось первое домашнее насилие, которое я увидел в своей жизни, и это было еще более страшно для меня, чем смерть. Я увидел, как папа бьет маму.

Он сразу все понял, все тогда уже понимали, что с ней нужно что-то делать. Папа пригласил домой психотерапевта, потому что не хотел отдавать маму в больницу, думал, что есть еще какой-то шанс. И действительно, спустя некоторое время, в течение нескольких месяцев у мамы была существенная ремиссия. Она пришла в себя, говорила нам, что у нее были какие-то проблемы, но теперь такого больше не случится, и так далее, но...

Однажды отец снова пришел с работы пораньше и увидел на нашем кухонном столе кучу таблеток. Мама уже успела принять достаточно много и пыталась заставить меня тоже их выпить, хотела обмануть, говорила, что это вкусные и по-

лезные таблетки, но я категорически отказывался.

Обряд, по ее задумке, был предельно прост – нужно было уйти из жизни и прихватить с собой кого-нибудь из своего рода, но на одном условии: это должно произойти добровольно. Она говорила:

– Смотри, я сейчас выпью таблетки, ты увидишь, что это не страшно, и ты тоже выпьешь.

Меня спасло то, что я прекрасно знал: таблетки невкусные, горькие, и ничего хорошего от них не будет. Если бы вместо противных лекарств были конфеты, то и уговаривать бы не пришлось. Но мама была очень настойчивая, и неизвестно, что произошло бы, если бы папа не вернулся вовремя и не остановил ее. Он промыл ей желудок, и с того момента все поняли, что нужно действовать немедленно. Собрался семейный совет, и на нем было решено отправить маму в психиатрическую клинику.

Я прекрасно помню день, когда ее забирали. Было раннее-раннее утро, к нам приехали санитары. Еще тогда я придумал им название «люди без лица». У обычных людей лица существуют, чтобы выражать чувства, эмоции. У этих же лица ничего не выражали, они напоминали застывший розовый пластилин, поэтому их словно не было, и из-за этого они казались мне совершенно одинаковыми. Уже потом я встретил людей из этой категории, совершенно безэмоциональных, в другом месте, где мне пришлось долго проработать, – на кладбище. Они занимались организацией похорон,

траурных процессий и торжеств. Такие вот холодные люди без лиц забрали мою маму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.